

Нет автора

**Подвиги русских войск в
войну 1808-1809 гг. в
Финляндии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Подвиги русских войск в войну 1808-1809 гг. в Финляндии / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-458-15928-9

ISBN 978-5-458-15928-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ждали только случая, чтобы затѣять вражду съ Россіей и случай этотъ скоро представился. Англичане, ни съ того, ни съ сего, напали на дружественное намъ королевство Данію и, на глазахъ шведовъ, уничтожили весь флотъ ихъ. А какъ у насъ раньше еще было условлено со шведами оберегать, общими силами, входъ въ наше Балтійское море и не позволять иностраннымъ кораблямъ проходить въ него безъ разрѣшенія, то Императоръ Александръ I-й и предложилъ шведскому королю Густаву IV-му сообщая наказать англичанъ за столь неслыханный и дерзкій поступокъ. Король хотя и не отрицалъ принятыхъ на себя обязательствъ по договорамъ, но на этотъ разъ отказался исполнить ихъ, отговариваясь тѣмъ, что уже воюетъ съ Франціей и не желалъ бы увеличивать число своихъ враговъ.

Дѣлать нечего, Россія одна рѣшилась раздѣлаться съ англичанами; но, передъ самымъ объявленіемъ войны, еще разъ напомнила шведскому королю его обязательства. Разсчитывая на долготерпѣніе Императора, шведы оттягивали рѣшительный отвѣтъ, а между тѣмъ, по слухамъ, уже завязали дружбу съ англичанами и, гдѣ возможно, помогали имъ и портили намъ.

Убѣдившись изъ этого окончательно, что шведы не желаютъ помогать намъ въ борьбѣ съ англичанами и тѣмъ самымъ нарушаютъ существовавшіе договоры, Императоръ Александръ I-й повелѣлъ вступить въ предѣлы Финляндіи, принадлежавшей тогда еще Швеціи.

9-го февраля 1808 года, 24-хъ-тысячный русскій отрядъ, подъ начальствомъ главнокомандующаго, графа

Буксгевдена, перешелъ финляндскую границу. Неожидавшіе такихъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ со стороны русскихъ, шведы были разбросаны по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ и, на первыхъ порахъ, не могли оказать намъ сильнаго сопротивленія, а потому предпочитали медленно отступать вглубь страны, ограничиваясь пока мелкими стычками съ нашими передовыми войсками.

Лишь только вѣсть о вступленіи русскихъ войскъ въ Финляндію дошла до шведскаго короля, какъ, въ отвѣтъ на это, онъ приказалъ тотчасъ же арестовать нашего посланника и опечатать всѣ находившіеся при немъ бумаги. Этого, въ высшей степени дерзкій поступокъ, подлилъ масла въ разгоравшійся огонь. Русский Императоръ, до послѣдней минуты надѣявшійся уладить дѣло миромъ, увидѣлъ теперь, что, при такихъ обстоятельствахъ, это невозможно, и 16-го марта объявилъ войну шведамъ, а черезъ 4 дня приказалъ всю принадлежавшую имъ Финляндію присоединить къ своимъ владѣніямъ.

Такимъ-то образомъ состоялось присоединеніе Финляндіи къ Россіи и шведскій король сразу очутился въ войнѣ съ Россіей, Пруссіей, Франціей и Даніей.

Первоначальныя силы ихъ состояли изъ 50,000 шведскаго войска и 14,000 англичанъ. Но, какъ уже сказано, эти значительныя силы были разбросаны по городамъ и селамъ и, не принимая рѣшительныхъ сраженій, отступали вглубь страны, нерѣдко такъ поспѣшно, что цѣлые громадныя склады провіанта, боевыхъ запасовъ и даже оружія попадали въ наши руки.

Зима стояла въ полномъ разгарѣ. Трескучіе, 25-тиградусные морозы, глубокій снѣгъ и скалистая мѣстность значительно затрудняли наше наступленіе, а недружелюбіе мѣстныхъ жителей, подчинявшихся только силѣ, лишало возможности продовольствовать войска на мѣстѣ. Поэтому, громадныя транспорты тащились за наступающими колоннами, растягиваясь на переправахъ, застрявая въ горныхъ ущельяхъ, и тѣмъ еще болѣе затрудняя движеніе.

Между тѣмъ, желаніе Государя было, какъ можно скорѣе покончить съ этой войной, разразившейся такъ некстати и въ такое время, когда на другомъ концѣ государства уже шла война съ турками, и цѣлый рядъ предыдущихъ войнъ, значительно ослабившій наши силы, подавалъ надежду бывшимъ врагамъ сломить, наконецъ, могущество Россіи. Знаменитый полководецъ и императоръ французовъ Наполеонъ I-й, сражавшійся въ настоящее время со шведами, какъ-бы за одно съ нами, могъ, когда угодно, повернуть свои войска противъ насъ и тѣмъ поставить Россію въ весьма затруднительное положеніе.

Предчувствуя все это, мы, весьма понятно, торопились избавиться отъ шведовъ; но въ то же время сознавали, что этого нельзя достигнуть ранѣе окончательнаго пораженія ихъ арміи и занятія столицы государства — города *Стокгольма*.

Задача предстояла трудная, тѣмъ болѣе, что шведское войско, съ давнихъ временъ, отличалось неустрашимостью и стойкостью въ борьбѣ со врагомъ и еще Петромъ Великимъ названо «нашимъ учителемъ въ военномъ дѣлѣ».

Недалеко отъ Петербурга начинается *Балтійское море*. Если плыть по немъ отъ нашей столицы на

западъ, то налѣво будемъ видѣть русскій берегъ, на право—финскій. Подвигаясь далѣе, замѣтимъ, что море

все расширяется, берега пропадают изъ вида и черезъ нѣсколько дней, переплывъ море поперекъ, очутимся въ Швеціи. Здѣсь, у самаго берега, стоитъ и столица Швеціи — городъ Стокгольмъ. Повернувъ, затѣмъ, направо, войдемъ въ широкій заливъ Балтійскаго моря, называемый *Ботническимъ*. Этотъ заливъ отдѣляетъ Финляндію отъ Швеціи и, слѣдовательно, чтобы попасть изъ одной страны въ другую, нужно или переплыть заливъ, или, дождавшись зимы, когда заливъ замерзнетъ, перейти его по льду. Есть другой путь, сухопутный, вокругъ залива, но онъ, сравнительно съ первымъ, гораздо длиннѣе и неудобнѣе.

До рассказываемой войны, Швеція и Финляндія составляли одно государство, подвластное шведскому королю. Теперь же, нашимъ войскамъ, занявшимъ уже одно изъ нихъ, нужно было поскорѣе пробраться въ другое, гдѣ находилась столица, и занять и ее. Лучше всего, конечно, можно было сдѣлать зимой, перейдя заливъ по льду; но пока мы двигались по Финляндіи, задерживаемые на каждомъ шагу снѣгами и морозами, время подходило къ веснѣ. Ледъ на заливѣ долженъ былъ скоро тронуться, а вмѣстѣ съ нимъ ожидалось появленіе англійскихъ кораблей. При такихъ обстоятельствахъ мы не могли рискнуть перейти заливъ съ тѣми силами, которыми располагали въ это время, ибо, вслѣдъ за нашимъ переходомъ, англійскіе корабли отрѣзали бы намъ путь отступленія и лишили возможности получать подкрѣпленія, необходимыя для успѣшной борьбы въ странѣ, гдѣ каждый житель брался за оружіе для защиты своего отечества. Удобное время было пропущено. Война затягивалась. Между тѣмъ, непрерывное

отступление непріятеля по Финляндіи не могло продолжаться долго, ибо, чѣмъ ближе онъ подходилъ къ своей странѣ, тѣмъ дѣлался сильнѣе, получая постоянныя подкрѣпленія, мы же съ каждымъ днемъ слабѣли, растягивая свои войска въ погонѣ за нимъ и оставляя въ занятыхъ городахъ гарнизоны. Въ виду этого, пришлось на время совсѣмъ пріостановить наступленіе и ограничиться пока обороной занятыхъ позицій. Наступилъ апрѣль. Разрозненный въ началѣ войны, непріятель теперь сосредоточилъ свои силы и скоро, дѣйствительно, пререшель въ наступленіе.

Извѣстно, что военное счастье переменчиво и побѣда не всегда зависитъ отъ храбрости войскъ. «Сила солону ломить», — говоритъ пословица, и хотя храбрость нашей арміи осталась та же, какова была во времена Суворовскихъ походовъ, тѣмъ не менѣе, пришлось уступить многочисленному непріятелю. Небольшіе отряды наши, окруженные со всѣхъ сторонъ въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ — атакуемые втрое сильнѣйшимъ противникомъ, — послѣ кровавыхъ стычекъ, принуждены были очищать позиціи и отходить къ главнымъ силамъ. Непріятель торжествовалъ. Незначительныя побѣды, одержанныя имъ въ стычкахъ съ нашими войсками, расписывались какъ полное пораженіе всей Русской арміи и еще болѣе придавали ему бодрости. Служились молебны; города украшались флагами. Нѣкоторые мечтали уже объ окончательномъ изгнаніи нашихъ войскъ изъ Финляндіи и видѣли уже свои войска чуть не у воротъ Петербурга.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда наступившая весна бурными потоками погнала съ горъ снѣга

въ долины; ледъ на озерахъ треснулъ и вся страна обратилась въ непроходимое болото. Военныя дѣйствія прекратились, и непріятель, и мы остались на занятыхъ позиціяхъ. Воспользовавшись этой остановкой, мы успѣли усилить свои войска новыми десятью тысячами, присланными изъ Россіи, и стали ожидать конца таянія снѣговъ и наступившаго половодья.

Однако, весна, пріостановившая военныя дѣйствія на сушѣ, не помѣшала имъ разгораться на морѣ. На очистившейся отъ льда поверхности его начали уже появляться шведскіе и англійскіе корабли. Число ихъ ежедневно росло, а цѣлью дѣйствія были многочисленныя острова Балтійскаго моря, занятые, еще въ началѣ войны, нашими небольшими отрядами. На бѣду нашу, случилось такъ, что часть моря, обращенная къ непріятелю, раньше очистилась отъ льда, чѣмъ та, которая лежала за нами и отдѣляла отъ своихъ портовъ. Поэтому, наши корабли, при всемъ желаніи, не могли прійти на помощь защитникамъ острововъ и, пробившись напрасно въ сплошныхъ массахъ взломавшагося льда, возвращались обратно. Убѣдившись въ такомъ преимуществѣ своихъ силъ на морѣ, непріятель спѣшилъ воспользоваться имъ. Подъ прикрытіемъ пальбы изъ громаднхъ корабельныхъ орудій, войска его высаживались на берегъ и завязывали неравный, но упорный бой. Защитники острововъ геройски отстаивали каждый клочъ занятой земли, умирая подъ дружнымъ натискомъ сильнѣйшаго противника, или же, переплывая съ острова на островъ, для поддержанія сосѣдей. Скоро, однако, большинство острововъ перешло въ руки непріятеля, а вмѣстѣ съ ними и часть нашихъ вой-

новъ, уцѣлѣвшихъ, такъ или иначе, послѣ кровавыхъ стычекъ. И на морѣ, какъ и на сушѣ, побѣда осталась за шведами.

Въ то время, какъ все это происходило на морѣ, послѣдніе остатки снѣговъ исчезли подъ теплыми лучами весенняго солнца; дороги, мало-по-малу, начали просыхать и явилась возможность возобновить военныя дѣйствія. Но и теперь, какъ и прежде, счастье, видимо, повернулось къ намъ спиной. Лишь только прогремѣли первые выстрѣлы, возвѣстившіе возобновленіе войны, какъ по всей Финляндіи вспыхнулъ бунтъ. Доселѣ мирные, жители, подстрекаемые разными лицами, побросали свои поля и взялись за оружіе. Началась народная война. Отдѣльныя партіи этихъ добровольныхъ воиновъ бродили изъ конца въ конецъ, разрушая переправы, перехватывая курьеровъ, сжигая запасы и набирая все новыя и новыя толпы. Число враговъ росло съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, росли и наши затрудненія въ борьбѣ съ ними. Кто не слышалъ о народной войнѣ, тотъ не знаетъ, какихъ усилій требуетъ она для своего подавленія, и въ какомъ положеніи находится войско, застигнутое этой войной! Непритель вездѣ. Каждый крестьянинъ, мирно сидѣвшій до сего времени у себя на печи, теперь хватается за оружіе; если нѣтъ его, беретъ вилы, топоръ, грабли, выжидаетъ случая, чтобы напасть на безоружнаго, или слабѣйшаго; одной спичкой уничтожаетъ цѣлыя громадные запасы, рубить мосты, портить воду и нѣтъ силъ справиться съ нимъ, не захвативъ на мѣстѣ преступленія, ибо онъ всегда можетъ назваться мирнымъ жителемъ и тѣмъ избавиться отъ заслужен-

наго наказанія. Такъ вотъ, въ какомъ положеніи очутились мы вслѣдъ за возобновленіемъ военныхъ дѣйствій. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было и думать двинуться впередъ. Приходилось ограничиться обороной, да облегченіемъ своихъ сообщеній съ Россіей, чтобы не очутиться окруженными со всѣхъ сторонъ и не умереть съ голоду среди взбунтовавшагося населенія. Положеніе было, по истинѣ, тяжелое. Но духъ русскаго войска не смутился имъ. Оно твердо вѣрило въ свою силу и въ то, что, рано или поздно, наступятъ лучшія времена; слава русскаго оружія не затмится временной неудачей, а лишь больше заблеститъ, выйдя, въ концѣ концовъ, побѣдительницей при такихъ трудныхъ, необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Это сознаніе своей силы, своей несокрушимости и вмѣстѣ вѣра въ Бога и любовь къ Государю и Отечеству, не позволяли падать духомъ. День проходилъ за днемъ. Горы и долины, мало-по-малу, одѣлись въ свои лѣтніе наряды; солнце начинало уже чувствительно пригрѣвать, отражаясь въ зеркальной поверхности озеръ; невымазаная грязь смѣнилась пылью, а дѣла наши на сушѣ оставались въ томъ же положеніи: ни впередъ, ни назадъ.

Воспользуемся этимъ и посмотримъ, что дѣлалось на морѣ съ приближеніемъ лѣта.

Непріятель, какъ мы видѣли, началъ сосредоточивать свои морскія силы тотчасъ по вскрытіи льда, такъ что теперь располагалъ уже значительнымъ числомъ кораблей—большихъ и малыхъ, сильныхъ и слабыхъ, составившихъ порядочный флотъ. Мы тоже не были на морѣ такъ слабы, какъ въ началѣ войны, когда

непрерывные льды мѣшали намъ выйти въ открытое море. Теперь, пробираясь межъ острововъ и узкихъ заливовъ, суда наши скоро наткнулись на непріятеля. Произошелъ рядъ морскихъ сраженій, большинство которыхъ счастливо окончилось для насъ и несчастливо для непріятеля. Нужно замѣтить, что въ то время корабли были не то, что нынѣшніе. Все больше — деревянные; о броненосцахъ и понятія не имѣли, пароходы составляли рѣдкость; суда ходили подъ парусами, да на веслахъ. Завидѣвъ непріятеля, выстраивались въ рядъ и отстрѣливались, или же сами переходили въ наступленіе.

Вотъ, для примѣра, какой былъ, однажды, случай: Одинъ нашъ небольшой катеръ, по прозванію «Опытъ», случайно наскочилъ на пятидесяти-пушечный англійскій корабль. Видя, что бой предстоитъ неравный, командиръ катера, капит.-лейт. *Невельской* хотѣлъ избѣжать его и, посадивъ команду на весла, быстро началъ удаляться. Англійскій корабль тоже прибавилъ ходу и, какъ ни бились гребцы, началъ нагонять катеръ и, вотъ-вотъ, былъ готовъ налетѣть на него. Отчаянный капитанъ Невельской, сознавая, что лучше погубить судно, чѣмъ отдать его во власть непріятеля, въ одну минуту рѣшился на послѣднее средство и приказалъ гребцамъ держать судно на виднѣвшуюся не вдалекѣ мель, чтобы сокрушить его о камни. Но въ это мгновеніе, изъ нависшаго надъ судномъ облака, разразился сильнѣйшій шквалъ (буря), вода закружилась въ бѣшеномъ вихрѣ, всколыхнулись разъяренныя волны, и бѣдное судно, истерзанное, съ поломанными мачтами и порванными парусами, повалилось на бокъ. Черезъ нѣсколько